

* MATERIÁLY – ZPRÁVY – KRONIKA *

**МЕЖДУ СЛОВОМ И ИМЕНЕМ:
О «СЛОВАРЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА***

Николай Л.сонидович Васильев

Рецензируемый словарь – кажется, первый опыт подобного рода в русской и зарубежной лексикографии. Приоритетность его в репрезентативном и системном отражении функционирования личных имен собственных (далее ИС) в поэтическом контексте целой эпохи.

Материалом для словаря послужили произведения 10 виднейших стихотворцев Серебряного века – И.Анненского, А.Ахматовой, А.Блока, С.Есенина, М.Кузмина, О.Мандельштама, В.Маяковского, Б.Пастернака, В.Хлебникова, М.Цветаевой¹. По замыслу составителей, словарь дополняет сведения о лексиконе указанных авторов², ориентируя читателей уже на внеязыковую составляющую поэтической речи – ее ономастикон. Последний взаимодействует с обычными языковыми средствами самым причудливым образом, что порой объективно затрудняет анализ поэтического дискурса и его понятийного инвентаря, который неточно, по традиции, именуется *словарем*, *словником*, *лексиконом*, несмотря на теоретическую разницу между словом, термином, составным числительным, именем собственным, фразеологизмом и т. д.³

* Григорьев В.П., Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен. – М.: ООО «Издательский центр "Азбуковник"», 2005. – 448 с.

¹ Ср. этот перечень с 12 поэтическими фигурами, выбранными для анализа в недавней диссертации по лингвопоэтике Серебряного века (В.Брюсов, А.Блок, А.Белый; Н.Гумилев, А.Ахматова, О.Мандельштам; В.Хлебников, В.Маяковский, И.Северянин; М.Волошин, М.Цветаева, В.Ходасевич), где некоторые из персоналий уравнивают баланс разнообразных – модернистских и, условно говоря, реалистических – течений указанной эпохи (Черных Н.Д. Лексическая структура поэтического языка литераторов Серебряного века: Опыт сопоставления: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005).

² См.: Словарь языка русской поэзии XX века / Сост.: В.П.Григорьев и др. Т. I (А – В). М., 2001.

³ См.: Васильев Н.Л. Язык и смежные семиотические системы // Вестник Мордовского университета. 1996. № 4. С. 8 – 11.

Издание открывается теоретическим Предисловием, касающимся ИС и их репрезентации в писательских словарях (автор – Л.Л.Шестакова)⁴, справочным аппаратом (Как пользоваться словарем; Список использованных источников; Условные знаки; Источники словаря).

Составители словаря пошли по пути широкого понимания термина «личные имена», включив в издание «культонимы – имена, связанные с монотеистическими религиями...»⁵, «нарицательные имена, выступающие в роли собственных и оформленные обычно с прописной буквы», притяжательные и относительные прилагательные, а также существительные, наречия и глаголы, образованные от личных ИС (с. 7 – 8).

Сразу же отметим, что это является наиболее спорной и уязвимой стороной рецензируемого словаря, его концептуальности, – тем более что авторы не привели серьезных аргументов в пользу столь нетрадиционного подхода к личным ИС, ограничившись следующим заявлением: «Имена всех названных типов составляют в словаре основной массив заголовочных слов. Дополняют их производные от личных имен лексемы, решение о введении которых в словарь было продиктовано, в частности, желанием составителей показать, как словопроизводные свойства личных имен реализуются в поэтическом языке, каким образом онимы и их производные взаимодействуют в узком и широком стихотворных контекстах» (с. 8).

Очевидно, что одного «желания составителей» явно недостаточно для того, чтобы масштабно позиционировать в справочнике с подчеркнутым подзаголовком «Словарь личных имен» еще и обычные лексемы, пусть даже этимологически связанные с ИС. (В таком случае уместнее было бы обозначить издание как «Словарь личных имен и производных от них слов», что было бы воспринято пользователями словаря с благодарностью за исчерпывающую и лингвистически непротиворечивую информацию о спектре отражения в нем поэтического языка.)

В результате реализации заявленной составителями программы мы встречаем в указанном словаре десятки слов, которые органичнее смотрятся в обычных толковых словарях, лексиконах иностранных слов, фразеологических, мифологических и терминологических справочниках, в крайнем случае – в персональных словарях языка писателей, отражающих поэтическую неологию или каламбурную трансформацию ИС⁶.

Приведем соответствующие примеры, оставив за читателем право самому решать, что следовало или не следовало включать в данный словарь, окажись он на месте лексикографов (цитируемые в скобках пояснения принадлежат самим

⁴ См. также: Шестакова Л.Л. Имена собственные в словарях языка писателей // Поэтика. Стихосложение. Лингвистика: К 50-летию научной деятельности И.И.Ковтуновой. М., 2003. С. 123 – 141.

⁵ В одном ряду здесь оказываются слова *бог, богородица, Магомет, Мадонна, Спас, Троица* и т. п., хотя личными ИС являются далеко не все из них, даже при условии написания с заглавной буквы.

⁶ См. об этом, например: Васильев Н.Л. Пушкинское словотворчество в аспекте писательской лексикографии // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Международной конференции. СПб., 2006. С. 15 – 17.

составителям): *аврориться, аврорный, амуриться*⁷, *амурно-лировый, божже* (нередко в качестве междометия и в составе междометной фразеологии), *боженка, буддизм, буддийский, буддический, вакханалия, вакханка, вакхический, ванька* 'извозчик', *викторианский, гашифе, гапонщина* 'гапоновщина', *гиацинт, гиацинтовый, гомерический* (хохот), *гордиев* (узел), *демон, демонизм, демонский, дьявол, дьяволица, дьявольски, дьявольский, дьявольски-наоборот, дьявольщина, занерейдист, змей, пудить, Катенька* («прост.»; кредитный билет сторулевого достоинства при Екатерине II...»), *катька* (то же), *керенка, корниловцы⁸, ленинизм, ленинцы, лениньяна, луначарство, лютеранин, лютеранский, люциферически, марксизм-ленинизм, марксистский, марковцы, маруся* («о машине для перевозки арестованных»), *мессмеризм, милюковцы, моцарт, муссолиниться, нарцисс* («цветок»), *негётевский, немаркисчен⁹, переиды, нехристь, николаевка* («разг; бумажный кредитный билет...»), *орлы-марковцы, осатанев¹⁰, осатанелый, осатаненье, оснегурить, перепастерначить, песенно-есененый, петербургский* (пар), *петербуржцы, петрозградский* (небо), *плотник¹¹, по-гоголевски, по-диккенсовски, по-ленински, по-марксистски, по-шаховски, праадамов, пугачевщина, путиловцы, пушкинианский, пушкинист, пушкиловед, пушкиноты, пушкиньянец, сатана, сатанеть, сталинка* (в окказиональном знач. 'женщина, пережившая сталинские времена'), *хриstopляска, челюскинцы, чингисхань, шмидтовцы, зротика...*

Не являются личными следующие ИС: *Алконост* («частное изд-во в Петрограде...»), «Анти-Дюринг» («книга Ф.Энгельса...»), *Ваг-Гутен* («возм., назв. фирмы (по фамилии изобретателя), *Варфаломеев<a>* (ночь), *Вестингаузен* («ж.-д. тормоз (по фамилии изобретателя Джорджа Вестингаузена»), *Исаак* («назв.; вар. к Исаакий; Исаакиевский собор в Петербурге...»), *Исакий* (то же), *Исакьевская* (площадь), *Ленинград, Максим* («назв. ресторана...»), *Николаевский* (вокзал, мост), *Петербург, Петроград, Петрополь, Петергоф, Петропавловка, Петропавловская* (крепость), *Петропавловск-Цусима, Петросовет, Пушкинский* (Дом), *Разумовское* («то же, что Петровско-Разумовское...»), *Рено* («автомобильная фирма во Франции...»), *Ройльс, Ройс, Рольс-Ройс* (марка автомобиля), *Сан-Марко* (площадь в Венеции), *Сан-Франциск* (город в США), остров *Святой Елены, Смоленская* (икона Божьей Матери),

⁷ По мнению составителей, указанная лексема непосредственно связана с мифонимом *Амур*, – в то время как она генетически соотносится с французским, а еще глубже латинским, словом *amour* 'любовь'. См., например: Этимологический словарь русского языка / Авт.-сост. Н.М.Шанский. Т. 1. М., 1963. С. 97; Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю.С.Сорокин. Л., 1984. Вып. 1. С. 61 – 62.

⁸ Почему-то указывается составителями в форме множественного числа, хотя данная лексема фиксируется, например в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, как *корниловец*. См. также ниже *ленинцы, милюковцы, марковцы, петербуржцы, путиловцы, пушкиноты, челюскинцы, шмидтовцы*.

⁹ Почему-то указано составителями в краткой форме, хотя по традиции подобное употребление прилагательных репрезентируется в словарях в полной (исходной) форме лексем.

¹⁰ Лексикографически корректнее было бы указать инфинитивную форму лексемы – *осатанеть*.

¹¹ Наряду с дублирующей статьей *Саардамский* (плотник) – о Петре I.

Спас, Спасские (ворота), Спасское, Сталинград, Сталинградский (фронт), Чукок-кола, Энеида...

Малоинформативны для читателя «личные имена» *Дева-Свобода, Дева-Луна, Дева-Зверь, Дева-нам-Царь, Дева-Царь, Дева-мева* (вар. *Дева-Мева*), *Дева-Революция, Крыса* («Старая К.; персонаж поэмы М.И.Цветаевой "Крысолов"») ¹², *Крысолов, Матерь-Верста, Царевна, Царевна-Невеста, Царица, Царицын* (притяж. прилаг.), *Царский* (сын), *Царь* и т. п., – отражающие творческую индивидуальность некоторых поэтов, но вряд ли оправдывающие филологические запросы специалистов, обращающихся к данному словарю.

Тем самым мы вовсе не хотим сказать, что словарь не выполняет своей главной функции – служить навигационным средством для приложения исследовательских усилий лингвистов и литературоведов, занимающихся анализом русского поэтического языка. Наоборот, он явится важным помощником в работе филологов.

Во-первых, словарь дает возможность увидеть, какие именно персоналии (исторические деятели, писатели, ученые, художники, композиторы, литературные маски и т. д.) были актуальны в гипертексте русской поэзии первой пол. XX в. Во-вторых, показывает, как личные ИС идейно и эстетически взаимодействуют с обычными языковыми средствами в конкретных контекстах, в масштабе творчества того или иного поэта, отчасти в поэтическом дискурсе в целом. В-третьих, выявленный материал существен для наблюдений над версификацией (использование ИС в качестве рифм, приемы их ввода в стихотворный текст и т. п.). Проиллюстрируем сказанное.

Так, оказывается, что в представленной в словаре обширной выборке из произведений русских поэтов XX в. единичны упоминания о П.Абеляре, Авеле ¹³, Аврааме, Агари ¹⁴, Азамате, Е.Ф.Азефе, Алеко, М.Антонии, Арионе, Атланте, Аттиле, Багратионе, И.С.Баркове, Н.Э.Баумане, И.-С.Бахе, Бахусе, Э.-И.Бироне, О.Бисмарке, Ж.-Р.Блоке, Борее, Л.Ю.Брик, Л.Д.Бронштейне (Троцком), К.П.Брюллове, М.А.Булгакове, Ваххе, П.Васильеве, Е.Б.Вахтангове, А.Веспуччи, П.Виардо, А.Вивальди, Вишне, Вольтере, А.К.Воронском... И, наоборот, неоднократно встречаются – в той или иной формальной интерпретации – следующие имена: Аврора, Адам, Азраил, А.С.Пушкин, Амур, А.А.Ахматова, Антиной, Антихрист, Аполлон, Арлекин, Афродита, Ахиллес, Байрон, Батый, Баян, Беатриче, Л. ван Бетховен, А.Блок, (Наполеон) Бонапарт, В.Я.Брюсов, Венера, П.Н.Врангель и др. Наиболее разветвлены (омонимичны) ряды имен *Александр* (11 статей) и *Анна* (11 статей). К сожалению, подобной статистики в иллюстративном и сопроводительном аппарате словаря нет, что несколько обедняет его потенциал ¹⁵, оставляя, впрочем, поле деятельности в данном плане для других исследователей.

¹² Следовало бы в таком случае указать словарную единицу *Старан* (*Крыса*), отсутствующую почему-то в издании.

¹³ Ср., однако, статью *Авель-город*.

¹⁴ Ср., однако *Агарь-сердце*.

¹⁵ Ср., в частности: Словарь автобиографической трилогии М.Горького: Имена собственные (личные имена, географические названия и заглавия литературных произведений) / Сост.: А.В.Федоров, О.И.Фонякова. СПб., 1975 (здесь имеется «Частотный список

Составители фиксируют – прямо или косвенно – рифмовку вводимых ИС. Например, мы узнаем, что С.Есенин зарифмовал в одной строфе словоформы *Азамата/злата, леча/Казбича*, использовал знаковую рифму *корова/Кольцов*. О.Мандельштам прибегал к рифме, полностью основанной на ИС (*Кассандра/Александра*); изящно, хотя и этимологически вольно, соединял представления о метрической составляющей стиха с именем первого поэта европейской цивилизации (*мера/Гомера*); следовал орфоэпическим нормам пушкинской эпохи, архаично рифмуя имя *Гете* со словоформами *паркетте, дети*¹⁶. Представлена в словаре и знаменитая рифма В.Маяковского *Джек Лондон/Джиоконда* и уникальная составная рифма Б.Пастернака: «Лютых не слыша ран / <...> / Черной доски лютеран». Приведем, опираясь на словарь, примеры и других редких рифм, основанных на возможностях ИС, расширяющих диапазон привычных созвучий, а также иллюстрирующих внеязыковые реалии: *буйволлов/Мануйловов* (О.Мандельштам), *длиннобровый/Гончаровой* (М.Цветаева), *Лобачевского/Невского* (В.Хлебников), *(Всадник) Медный/победный* (М.Кузмин), *(Всадник) Медный/бедный* (М.Цветаева), *Мицкевича/царевичей* (Б.Пастернак), *Петербурге/бурке* (Б.Пастернак), *прохожий/Рогожин* (М.Цветаева), *России/сими* (М.Кузмин), *дрянна/Салтыкова-Щедрина* (В.Маяковский), *вдрызг/Сан-Франциск* (С.Есенин), *я ни на.../Северянина* (В.Маяковский), *израненный/Северянина* (В.Маяковский), *Щедрина/жирна* (А.Блок).

Словарь, содержащий около 3000 статей, отразил самые разные персоналии, красноречиво раскрывающие полифонию образов русской классической поэзии XX в.: Христос и Антихрист, Николай II и В.И.Ленин, Чингис-хан и К.Маркс, А.С.Пушкин и А.А.Фет, террорист А.И.Ульянов и революционер С.Н.Халтурин, Хелмс и Хемингуэй, Цицерон и Х.Колумб, Шекспир и Шевченко, А.-Г.Эйфель и Энди-мион...

Работа над словарем потребовала от составителей, несомненно, кропотливого исследовательского труда, в частности выработки детализированного справочного и описательного аппарата, внимательного цитирования первоисточников, указаний на биографические сведения о персоналиях и т. д. И в целом словарь достойно, на современном уровне лексикографии, решает поставленные авторами задачи. Тем не менее, отметим некоторые спорные моменты, пробелы и погрешности, которые могут быть приняты во внимание составителями при возможном переиздании данного словаря.

Не представляется удачным выбранный составителями принцип фиксации многочисленных ИС по составляющим их словам-компонентам. В результате, например, вместо статей *Ангелина Александровна Блок, Жорж Занд, Майн Рид, Медный Всадник, Микель Анджело, Прекрасная Дама, Райнер Мария Рильке* мы находим статьи, дублирующие друг друга и затемняющие существо отражаемых ИС: *Ангелина, Александровна, Анджело, Блок, Всадник, Дама, Жорж, Занд, Майн, Мария, Медный, Микель, Прекрасная, Райнер, Рид, Рильке* – хотя в иллюстративном материале ИС

составленных имен». – С. 102 – 104); Васильев Н.Л. Словарь языка А.И.Полесжаса. Саранск, 2001. С. 70 – 74.

¹⁶ Ср.: «Он [Ленский] с лирой странствовал на свете; / Под небом Шиллера и Гете...» («Евгений Онегин», II, 9).

фигурируют не в редуцированном, а в полном виде¹⁷. Даже имя *Дон Жуан* позиционируется в словаре по частям (*Дон, Жуан*), дублируя к тому же современный вариант его написания (статья *Дон-Жуан*). Заметим, что и онимы *Баратынский, Боратынский* поданы в разных словарных статьях, хотя логичнее было бы отразить их как варианты одной словарной единицы (персоналии).

Наряду с этим в качестве целостных единиц словаря составители фиксируют ИС с одиночными приложением, не являющимися, как известно, частью определяемых ими существительных или личных имен, например: *Петя-пастушонок*¹⁸, *Психея-жизнь, псы-антихристы, Рим-человек* (О.Мандельштам)¹⁹. Ср. также указанные ранее «ИС» *орлы-марковцы, дьявольски-наоборот*, а кроме того и *Бус-удавлось*.

На наш взгляд, составители приняли ошибочное решение включить в словарь, тем более без обоснования, имена писателей и названия их сочинений (И.Ф.Анненский, Е.А.Баратынский, А.Н.Майков, Макбет, В.Скотт и др.), фигурирующие в эпиграфах. В отличие от посвящений они являются метатекстом произведения и не отражают поэтический лексикон автора. Задача установления такого рода переключек, диалога между поэтами, несомненно, важна, но в данном случае она дезориентирует пользователя относительно представленного в словаре материала.

Сомнительно выделение имени *Кук* («аллюз. на Д.Кука <...>»; здесь: о генералах Белой армии (см. КАЛЕДИН, КОЛЧАК, КОРНИЛОВ)). Ср. приводимую иллюстрацию: «То смерть кукушко ко кукукала <...> В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! Об этом прежде знал Гнедов. Пророча сколько жить годов. Пророча сколько лет осталось» (В.Хлебников). Остается неясным, причем здесь «англ. мореплаватель» XVIII в. Несколько комично выглядит в одном ряду с персоналиями *Магдалина, Магомет, Мадонна, Мазепа, Майков, Макаренко, Макбет* имя *Макар*, сопровождаемое следующим комментарием: «[в поговорке]...» (с. 229) – хотя речь идет об использовании Б.Пастернаком фразеологизма *куда Макар телят не гонял*. В статье *Муза* приводится множество контекстов с нарицательным существительным *муза* (подобные, не комментируемые во вводной части словаря противоречия, встречаются и в других статьях). В процессе знакомства со словарем складывается впечатление, что в отдельных случаях составители принимают за ИС обычные лексемы, употребленные в высоком стилистическом ключе, что подчеркивается особой функцией прописной буквы: *Голубь* (по отношению к царевичу А.Н.Романову), *(Божественное) Дитя, Матушка-земля, Отрок* и др. Вряд ли обоснованно выделяются две самостоятельные статьи *Самозванец* и *Самозванцы*, в которых фигурирует одно и то же лицо – Лжедмитрий I.

Обратимся также к комментирующей части издания. О Д.Бобышеве, входившем наряду с И.Бродским в позднее окружение А.Ахматовой, говорится: «... (род. ок.

¹⁷ Ср. подачу ИС, например, в «Словаре автобиографической трилогии М.Горького»: *Адмиралтейская слобода, «Азбука социальных наук», Акулина Ивановна, Александр I / Александр Павлыч / Александра* и т. д.

¹⁸ Ср. в контексте: «Пете-пастушонку / Голоса не новы, – / Он найдет сторонку, / Где звенят коровы» (С.Есенин).

¹⁹ Сомнительно вообще считать данный образ реализацией личного ИС, поскольку в стихотворении О.Мандельштама «Рим» (1937), речь идет о культурно-географической реалии.

1940) – рус. поэт...» (с. 54). Между тем известно, что поэт и филолог Д.В.Бобышев родился 11.4.1936 г., а в 1979 г. эмигрировал в США²⁰ Лили Юрьевна Брик неточно именуется в словаре бытовым вариантом ее имени – Лилия (с. 78)²¹. В справке о Н.Н.Гончаровой сказано: «...жена А.С.Пушкина» (с. 115), – вследствие чего можно подумать, что она, выйдя замуж, оставила за собой свою девичью фамилию; точнее было бы указать, например «...с 1831 г. жена А.С.Пушкина; во втором замужестве Ланская». Неудачна и характеристика Ж.Дантеса: «...франц. монархист, в 1830-е гг. жил в России; убил (?) на дуэли А.С.Пушкина...» (с. 126), – поскольку можно подумать, что тот приехал в Россию из-за монархических убеждений или из-за них стрелялся со своим родственником по жене, смертельно ранив последнего во время вынужденного поединка чести²². Характеристика А.Блока («рус. поэт-символист») упрощает представление о творческой эволюции автора поэмы «Двенадцать»²³. В таком случае, следуя установке составителей словаря, читатель вправе был бы ожидать подобной эстетической дифференциации и в отношении представителей других литературных направлений Серебряного века; однако об акмеисте Н.Гумилеве, футуристе В.Хлебникове, имажинисте А.Мариенгофе и даже эгофутуристе И.Северянине говорится стереотипно: «рус. поэт» (с. 119, 234, 352, 402). Информация о А.Лежневе («...лит. критик», с. 209) суживает объем творческой деятельности автора монографии «Проза Пушкина», книг о Г.Гейне и Ф.Тютчеве²⁴. Это касается и справки о М.Ю.Лермонтове («великий рус. поэт», с. 217), упускающей из виду не менее значимые достижения писателя в художественной прозе («Герой нашего времени»). Заодно и А.С.Пушкин (с. 323), преобразовавший русскую прозу на основе требований «точности и краткости», лишен составителями права именоваться если не прозаиком, историком, то хотя бы гармоничным словом «писатель»²⁵. После этого не слишком удивляешься, что и Б.Пастернак, получивший Нобелевскую премию как автор романа «Доктор Живаго», хотя и с формулировкой «за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном

²⁰ См., например: Русские писатели 20 века: Биограф. словарь / Гл. ред и сост. П.А.Николаев. М., 2000. С. 99 – 101.

²¹ Ср., например, указание биографа Л.Ю.Брик, называющего музу В.Маяковского исключительно по формальному юридическому основанию, как Лили (Янгфельдт Б. Любовь это сердце всего: В.В.Маяковский и Л.Ю.Брик. Переписка 1915 – 1930 [1982]. М., 1991. С. 9, 11, 13 и т. д. Книга выдержала несколько изданий – в Швеции, Великобритании, США, России.

²² Напомним, что А.С.Пушкин не был убит на дуэли, а умер спустя два дня от не излечимого в то время проникающего ранения в полость живота. См., например: Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т. / Сост.: М.А.Цявловский, Н.А.Тархова. М., 1999. Т. 4. С. 592 – 602.

²³ Во всех известных нам литературных энциклопедиях А.Блок характеризуется просто и благородно: «рус. поэт».

²⁴ См.: Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1967. Т. 4. Стб. 94.

²⁵ Ср., например, статью о классике в одном из авторитетных литературных справочников: «поэт, драматург, прозаик, литературный критик, журналист» (Русские писатели. XIX век: Биобиблиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. П.А.Николаева. М., 1996. Ч. 2. С. 179; автор статьи – С.А.Фомичев).

поприще великой русской прозы»²⁶, оказывается в словаре лишь «рус. поэтом» (с. 297). В большей степени повезло в данном плане, например, А.Б.Мариенгофу («рус. поэт, драматург»), хотя следовало бы добавить к указанной информации и характеристики «прозаик, мемуарист», поскольку именно они наиболее актуальны для сегодняшнего восприятия этого писателя. Зато с избытком (плеоназм!) охарактеризован Ф.Сологуб: «...рус. поэт и писатель...» (с. 362). О том, что кто-то из составителей словаря не видит разницы между семантическим объемом слов «писатель», «прозаик», «поэт» свидетельствует и справка о К.И.Чуковском: «рус. писатель, детский поэт» (статья «Чукоккала», с. 424); отметим здесь и забавную логическую неувязку определений в отношении указанного автора. Певец советской действительности В.В.Маяковский (1893 – 1930) предстает в словаре в качестве «рус. поэта»; в то же время про Л.М.Рейснер (1895 – 1926) сказано: «рус. сов. писательница»²⁷. О М.А.Светлове (1903 – 1964), вместо напрашивающейся формулировки «сов. поэт» говорится «рус. поэт»; при этом не упоминается подлинное имя писателя – М.А.Шейнкман²⁸. Ср., однако, справки о Северянине – «псевдоним Игоря Васильевича Лотарева...» (с. 352), Сологубе – «псевдоним Федора Кузьмича Тетерникова...» (с. 362), А.Лежневе – «...псевдоним Абрама Зеликовича (Захаровича) Горелика...» (с. 209). О Б.В.Савинкове говорится, что это «рус. политический деятель, один из лидеров партии эсеров...» (с. 344); между тем последний являлся также известным прозаиком, печатавшимся под псевдонимом В.Ропшин²⁹. В статье *Вольтер* отсутствуют инициалы писателя-философа.

Можно упрекнуть составителей словаря не только за неточности литературоведческого плана, но и не всегда удачные характеристики деятелей иного рода. О Растрелли, дважды упоминаемом в поэзии В.Маяковского, категорично заявляется: «Бартоломео Карло Р. (1675 – 1744) – рус. скульптор [?] итальянского происхождения» (с. 333); хотя более вероятно, что речь идет о сыне указанного архитектора – В.В.(Б.-Ф) Растрелли (1700 – 1771), создателе Зимнего дворца и других архитектурных шедевров Петербурга и его окрестностей, чьим именем обозначена целая эпоха в истории русского градостроительства и сложившаяся архитектурная школа³⁰. К.Маркс называется в словаре «основоположником научного [?] коммунизма...» (с. 241), хотя после семидесятилетних попыток построения коммунизма как «в одной отдельно взятой стране», так и «во всем мире» сомнительно считать утопическое учение научной теорией (следовало бы выделить экономический аспект работ К.Маркса). Г.Е.Распутин предстает в словаре в качестве «фаворита императора Николая II и его жены Александры Федоровны» (с. 332), что дословно соответствует советской энциклопедической традиции, но вряд ли может удовлетворить современного читателя. Витебчанин М.Шагал (1887 – 1985), с именем которого

²⁶ См., например: Коваленко А.Г. «Доктор Живаго» // Энциклопедия мировой литературы / Под ред. С.В.Стаховского. СПб., 2000. С. 146 – 149.

²⁷ Ср.: также, например, статью о В.Е.Татлине – «сов. живописец, график, дизайнер...» (с. 377).

²⁸ См., например: Русские писатели 20 века... С. 620.

²⁹ Там же. С. 609 – 611.

³⁰ См., например: Курбатов В. Я. Петербург: Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы [1913]. СПб., 1993. С. 29 – 46.

связывается авангардное направление в русской живописи начала XX в., пусть даже продолжавшееся за границей, предстает в словаре как «франц. живописец и график», хотя и «выходец из России» (с. 425)³¹. Об И.В.Сталине говорится: «...один из руководящих деятелей КПСС ...» (с. 367); между тем ВКП (б) была переименована в КПСС за полгода до смерти вождя; и, следовательно, приведенная формулировка звучит как анахронизм. О филологе Р.О.Якобсоне, культовой фигуре языкознания XX в., в издании, выпущенном Институтом русского языка РАН, заявлено: «рус. и американский литературовед» (с. 446).

Есть претензии к орфографии и пунктуации словаря. Так, в нем системно отсутствует дефис между инициалами западноевропейских личных имен, требуемый по орфографическим нормам применительно, в частности, к немецкоязычным фамилиям³²: *И.С.Бах* (с. 48), *И.В.Гете* (статьи *Маргарита* – с. 233, *Фауст* – с.390), *Р.М.Рильке* (статьи *Мария* – с. 238, *Райнер* – с. 331) и т. д. И наоборот, этот знак регулярно оказывается там, где нужно ставить тире, – при обозначении дат жизни тех или иных лиц³³: *1883-1969*, *1796-1855*, *356-323 до н. э.*, *1869-1918* (с. 7, 11, 13, 22 и др.). Ср., однако, «отступления» составителей от выработанного ими правила: *63 до н. э. – 14 н. э.* (с. 19), *ок. 370–410* (с. 23), *ок. 83–30 до н. э.* (с. 35), *ок. 644–ок. 700* (с. 40) и т. д.

Думается, что словарю не помешал бы сводный индекс статей и тем более обычный указатель имен, позволяющий оперативно находить интересующие читателя персоналии, так как справочник отражает не столько ИС и соответствующие «денотаты», сколько различные формы их словесного отражения, часто дробимого. Ср., например, способы репрезентации личности А.С.Пушкина: *Александр* (с. 24), *Пушкин* (с. 323 – 326), *Саша* (с. 349), *Сергеевич* (с. 353), *Сергеич* (с. 353).

В заключение еще раз подчеркнем, что составители словаря сделали замечательный подарок русистике, дав в руки литературоведам и лингвистам уникальное справочное издание. Его функциональные возможности настолько широки, что, он может служить, например, и справочником по эпиграфам в поэзии указанного периода. Словарь изящно издан, легко читается – и, несомненно, будет востребован специалистами.

³¹ Ср., например, иную (отличную от словарной) трактовку национального колорита творчества М.Шагала в следующей публикации: Симанович Д.Г. Дорога возвращения: (Шагаловские дни в Витебске) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. [Витебск]. 1993. № 1. С. 138 – 141.

³² См., например: Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. 3-е изд. М., 1978. С. 13, п. 3.

³³ См., например: Розенталь Д.Э. Указ. соч. С. 83 – 84, § 82.